

4 МЕСТО Urals торговалась с премией к Brent

В июне 2020 года российская нефть Urals торговалась в Европе с рекордной премией к североморской Brent в \$2,55 за баррель. Такого уровня премия достигла впервые за всю историю мониторинга агентства Argus, которое сообщило о рекорде, с сентября 1994 года. Поддержку стоимости российской нефти оказала информация о снижении отгрузок Urals в июле более чем на 40% из-за сокращения добычи сырья в России в рамках соглашения ОПЕК+.

Основа для Urals – нефть, которую добывают «Роснефть», «Башнефть», ЛУКОЙЛ, «Сургутнефтегаз», «Газпром нефть», «Татнефть». Urals экспортируют в основном в страны Европы, а ее переработкой занимаются НПЗ Беларуси, Польши,

Казахстана. По Европе нефть доставляют либо морским путем через порты Усть-Луга и Приморск или Новороссийск на юге, либо по нефтепроводу «Дружба». Российская, более тяжелая, нефть Urals традиционно торговалась с дисконтом к Brent примерно в \$0,9.

Апрель 2019 года стал для марки черным. Из-за загрязнения в нефтепроводе «Дружба» хлорорганическими соединениями остановились поставки нефти. Россия срочно искала другие пути экспорта и перестроила логистику в пользу морского транспорта. В результате инцидента пострадали НПЗ, Польши, Венгрии, Словакии, Германии. «Транснефть» договаривалась о возмещении убытков

каждой из сторон. В мае транши постепенно возобновились. Скандал подорвал доверие потребителей к Urals. Из-за ограничения предложения на торгах Urals подорожала, а в случаях с морскими поставками из порта Усть-Луга даже торговалась в плюсе относительно Brent (до \$0,7–1 за баррель), но это были кратковременные, точечные явления, вызванные форс-мажором.

В марте 2020 года, на фоне пандемии коронавируса, цены на нефть рухнули до исторических минимумов – \$10,54 за баррель. Активизировались покупатели из Поднебесной, они закупили подешевевшую российскую Urals. Поскольку большая доля производств из-за ограничительных мер была приостановлена или работала не в полную силу, нефть закачивалась в китайские нефтехранилища. Таким образом, несмотря на обвал цен, объем экспортных поставок Urals в апреле вырос до 2,1 млн тонн, что составило четверть всего морского экспорта этой марки. Кроме КНР, впрок закупились Нидерланды, Финляндия, Греция и Литва. Нефть в эти страны Европы доставляли по морю. Италия и Турция уменьшили запланированные поставки.

В апреле 2020 года страны-производители нефти договорились о рекордном сокращении добычи в мае–июне – на 9,7 млн барр в сутки. Среди них – Саудовская Аравия и Россия. Однако соглашение вступало в силу только в мае, и апрель выдался тяжелым. К моменту договоренностей ОПЕК+ основные апрельские договоры были уже подписаны, законтрактованы и оплачены покупателями. Эксперты рынка сходятся на том, что решение по ОПЕК+ запоздало. Тем не менее решение стабилизировало обстановку, и цены начали медленно расти. В апреле премия к эталону составила \$0,20 за баррель. В конце мая – начале июня марка Urals торговалась с премией к Brent уже в \$1,55–3,18 за баррель по сделкам в Европе. Напомним, обычно коэффициент составляет \$0,9.

Эксперты рынка связывают явление с тем, что Россия в мае сократила поставки сырой нефти морским транспортом. Падение составило 40% от апрельских показателей: 885 тыс. барр против 1,24 млн барр. Почти столько же отгрузили в декабре 2014 года.

Кроме прочего, правило, по которому тяжелая сернистая нефть дешевле легкой и низкосернистой, в апреле перестало работать. Известно, что из легкой нефти легче произвести бензин. А из-за всеобщего карантина и самоизоляции рынок бензина «просел», и зависимость цен тяжелого сорта от легкого стала неочевидной. Рынок дизельного топлива упал не так сильно.

Резко вырос спрос на российскую сернистую нефть Urals еще и потому, что резко уменьшила поставки аналогичного сырья Саудовская Аравия, а именно на сернистую нефть в первую очередь ориентированы европейские НПЗ. И эта «заточенность» производств под определенный тип сырья ограничила покупателей из Европы несколькими марками, похожими по химическому составу. Urals оказалась выгодным вариантом, и из-за спроса выросла цена, обогнав эталон.

В июне стоимость нефти Urals превысила цену отсечения в \$40 за баррель и достигла \$45. Премия к Brent достигла \$1,55–2,55 в зависимости от региона покупателя.

На южном рынке – самая большая премия. К концу июня она снизилась на \$0,75 из-за ухудшения условий поставок, маленькой маржи переработчиков и невысокого спроса конечного потребителя.

Также на стоимости сорта Brent отрицательно сказались новости об увеличении добычи и рекордных разведанных запасов в Америке. В течение июня стоимость барреля Brent падала ниже \$40.

На фоне новостей о торгах Urals с премией к Brent эксперты с осторожностью говорят о становлении Urals эталонной маркой.

Бенчмарк Brent соответствует только одному из критериев для эталона – наличие ликвидного рынка биржевых инструментов (фьючерсы, спреды, свопы и т.д.), что делает нефть этой марки слабой и неустойчивой к спекуляциям. Фактически стоимость Brent не подкреплена ничем, кроме биржевых операций, поскольку месторождение в Северном море, которое и дало мировой экономике эталон, по факту исчерпано. Соответственно, о надежных поставках сорта и долгосрочных объемах добычи, и большом пуле потребителей нет и речи. Именно поэтому биржевые трейдеры все с большей опаской относятся к этому эталону, и есть вероятность появления нового, более сильного европейского бенчмарка.

Говорят о российских Urals или ESPQ, которая экспортируется в Азию. Однако востребованность Urals может носить временный характер. Европейские страны активно ищут альтернативу российской нефти в пользу ВИЭ и американского сырья. Составлены программы модернизации оборудования, которые позволят уйти от Urals. Но сколько времени в действительности это займет и насколько это необходимо именно сейчас, в период кризиса, остается неясным.

Укреплению позиций Urals могут помешать США. Очередные экономические санкции могут повлиять на европейских партнеров, если те решатся установить новый бенчмарк. Европа – это прежде всего рынок, на который ориентируются американские нефтяные компании.

Другой «опасностью» для нефтяного рынка является развитие «зеленой» энергетики. В кризис «зеленая» энергетика показала себя с лучшей стороны: в Нидерландах и Германии, когда приостановились традиционные энергообъекты, альтернативные электростанции привнесли более 50% от общей энергопотребности. Кроме того, уже несколько лет говорят о газогидратной революции – времени, когда появится безопасная технология, позволяющая стабильно извлекать метан из природных газовых гидратов (ПГГ).

По статистике, глобальные экономические кризисы, более или менее сильные, происходят каждые 6–8 лет. Предугадать, что станет причиной следующего: очередная пандемия, резкое падение цен на энергоносители, скачок ВИЭ или производственный кризис, а также его силу, – сейчас невозможно. Если все идет так, как идет, без потрясений, скорей всего, Brent потеряет лидирующие позиции в ценообразовании, и ее место займет марка нефти, востребованная европейскими производителями. Тревожным «звоночком» для Brent стала фактическая независимость российского сорта Urals от эталона во время пандемии. ❗